

В «Тереке» места не нашлось

написано Movladi ABDOULAEV | 31.05.2008

WSPORT-SHATOY предисловие: Это интервью чеченского футболиста, играющего в Киргизии, прислал мне один из посетителей WSPORT-SHATOY. Клуб «Дордой» является бессменным чемпионом Киргизии на протяжении последних четырех лет. С этого года в команде будет играть чеченец Руслан Умарашвили. Желая Руслану добиться больших успехов в составе «Дордоя». И, естественно, возникает вопрос к руководителям чеченского спорта и «Терека» – неужели в чеченской команде дела обстоят настолько хорошо, чтобы разбрасываться такими игроками?

Бишкек: Один из самых харизматичных футболистов, пополнивших «Дордой» в начале года – защитник Руслан Умарашвили. Всегда невозмутимый и жизнерадостный игрок в интервью Sport.Kg рассказал о своих чеченских корнях, периоде в московском ЦСКА и двух попытках пробиться в состав грозненского «Терека».

– Я родился и всю жизнь прожил в Москве. Футболом до 10 лет вообще не занимался, хотя мой отец – болельщик, часто смотрел матчи по телевизору. Тогда больше увлекался единоборствами, с 6 до 9 лет ходил на карате. Потом были полтора года в легкой атлетике. В 10 лет, кстати, я даже занял на всероссийских соревнованиях 4 место по прыжкам в высоту! А вот друзья мои каждый день во дворе гоняли мяч, и как-то незаметно я стал иногда с ними поигрывать,

сначала просто на воротах стоял, а потом решил заняться футболом серьезно. Первые два года поиграл в командах футбольных школ «Крылья Советов» и «Олимп». А в 98-м попал в ФШ московского ЦСКА. Нынешний вратарь ЦСКА Игорь Акинфеев, к слову, тогда там уже играл. Я поначалу занимался со вторым составом команды 1985 года рождения. Но меня взяли вместе с «основой» на турнир в Белград. Тренер, честно говоря, на меня раньше внимания не обращал, а тут выпустил на поле уже в самом первом матче. Видно, проявил себя, потому что тренер меня похвалил. А потом я сглупил, что говорить, 13 лет мне тогда было. Команда поехала на сборы, а я решил, что отдохнуть у приятеля на даче будет полезней и сборы проигнорировал. В итоге, на меня перестали рассчитывать. Но я ездил на тренировки, тратя по 3 часа на дорогу, до февраля 1999 года. И после безуспешных попыток пробиться в состав, решил вернуться в «Олимп», который находился в 50 метрах от моего дома.

Затем были команды футбольных школ «Москвич», «Нефтяник», и, наконец, «Буревестник», где работал директором Сергей Александрович Дворянков, нынешний главный тренер «Дордоя-Динамо». На один из наших матчей пришел один из тренеров команды «Обнинск», которая играет во втором дивизионе чемпионата России, и пригласил на просмотр. С командой я прошел два сбора, но там была странная ситуация, тренер хотел, чтобы я остался, а селекционер, от которого зависело окончательное решение, от моих услуг решил отказаться.

Дважды я ездил на просмотр в грозненский «Терек». Первый раз – в начале 2002 года. Тогда я тренировался с дублем клуба, который базировался в Ессентуках и состоял из игроков 1985-87 годов. Тогда «Терек» еще только планировал бороться за выход в Премьер-лигу, и дублю не уделяли большого внимания, хотя мы и проводили по 3 тренировки в день. Кстати, я отыграл по тайму в трех контрольных матчах основного состава. Со мной несколько раз разговаривал генеральный директор клуба, мол, есть два варианта – либо останешься на сезон в дубле, либо мы тебя отдадим в аренду какой-нибудь команде первого дивизиона.

Говорили, что тренер тоже меня хвалит. Но вскоре гендиректора уволили, и я принял решение вернуться в Москву. В дубле была полная неопределенность, я пробыл там 7 или 8 месяцев, но ничего не происходило.

Второй раз я попал в «Терек» в конце 2004 года. Тогда команда уже выиграла Кубок России и добилась права выступать в Премьер-лиге, поэтому дубль собирали серьезный. Его основу составляли, конечно же, местные игроки. У нас было около 40 футболистов, которых разделили для товарищеских матчей на два состава – основной и второй. Я всегда играл только за «основу». Видя уровень остальных ребят, я был уверен, что меня оставят. Один из тренеров говорил, что я и еще один парень Идрис на голову выше других. Сейчас Идрис, кстати, играет за «Терек» в Премьер-лиге. Меня же на вторые сборы попросили не приезжать. Было очень обидно. Тем более, что ходили слухи о том, что за нескольких не самых сильных ребят «попросили» влиятельные родственники. А я ведь так хотел играть за «Терек», за команду своей родной республики! Честно, хотелось помочь Чечне, которая пережила две войны. И это не просто красивые слова...

Короче, после этого несколько месяцев у меня была депрессия. Был, правда, еще один вызов на сборы в новосибирский «Черноморец», но не успел я туда приехать, как тренера, который меня звал, уволили. Вернулся в Москву, продолжал играть на турнире КФК (коллективов физкультуры), это по статусу как третий дивизион. Были команда «Балашиха», сборная чеченской диаспоры Москвы, а в прошлом году – московский КАМАЗ, в котором нас тренировал Сергей Александрович Дворянков. Ну, а оттуда я в Кыргызстан и прибыл.

– Как родители относятся к твоей карьере футболиста? И что они думают о том, что ты играешь так далеко – в Бишкеке?

– Родители меня поддерживали все это время. Конечно, после двух неудачных попыток в «Тереке» у них были сомнения – мол, пора, серьезную работу начинать. Я и пытался работать дважды

вне футбола – курьером в торговом центре и мерчендайзером в компании Pepsi. Но не могу я без футбола! А насчет поездки в Кыргызстан отец поначалу возражал, но я его убедил, что через «Дордой» у меня есть шанс пробиться выше.

– Ты сказал, что очень хотел бы играть в «Тереке». Это патриотический порыв?

– Я считаю, что патриотизм и любовь к своему народу, его культуре – у любой нации должны идти с самого детства, независимо от того – чеченец ты, кыргыз, или русский. Меня воспитывали именно так. Эти две войны принесли и моей семье, моим родственникам, очень много несчастий. И я был бы счастлив, если б смог внести свой вклад, чтобы хотя бы через футбол помочь Чечне в строительстве новой жизни.

– Но сегодня в «Тереке» играют считанные единицы этнических чеченцев. В то же время глава республики Рамзан Кадыров заявлял, что в команду будут привлекать больше своих ребят. Ты веришь, что так будет?

– Если Рамзан Кадыров сказал – он так и сделает. Это человек слова. Я знаю, чтобы попасть в команду, нужно очень много работать. И я работаю. Надеюсь, если мне выпадет еще один шанс, я покажу все, на что способен.

– Извини за личный вопрос. Говорят, ты – человек религиозный, читаешь намаз сам, ходишь в мечеть. Ты давно серьезно изучаешь ислам?

– Говорить о каких-то сроках относительно веры, считаю, не нужно. В последние годы я пришел к исламу серьезно. Читаю литературу, как положено, 5 раз в день читаю намаз. Со мной в нашей команде это соблюдает еще Азамат Байматов. Ну, а в мечеть по пятницам ходят и другие футболисты «Дордоя».

– Умарашвили – это чеченская фамилия?

– Нет, конечно. Грузинская. Но я чеченец. Моя настоящая

фамилия – Умаров. Это связано с репрессиями, которые на Кавказе проводил Сталин. Семья моего отца жила в ауле на границе Чечни и Грузии. За несколько дней до высылки некоторым членам семьи удалось переделать фамилию в паспортах с Умаровых на Умарашвили. Благодаря чему ссылку и избежали. А вот родственникам мамы повезло куда меньше – их отправили в казахские степи, в город Кентау. Назад им удалось вернуться только в 60-е. К сожалению, до сих пор многие чеченские семьи не могут себе вернуть прежние родовые фамилии. Мой дядя уже начал процесс возвращения семье настоящей фамилии. Для того, чтобы восстановить историческую несправедливость, нам нужно подать документы одновременно. И мы скоро это сделаем.

– Вернемся к футболу. На какой позиции тебе комфортней играть?

– Раньше я играл и в защите, и в полузащите. В составе «Дордоя» начинал как хавбек – на этой позиции меня использовали в матчах Кубка Содружества в Санкт-Петербурге. Но сейчас вернули в защиту. Мне здесь нравится больше – с моего правого фланга. Нравится, что когда игра идет в четырех линейных защитников, с фланга можно подключаться к атакам. Лучшая защита, это, как известно, – нападение.

– В «Дордое», насколько можно заметить, защита – едва ли не самая конкурентная линия. Претендентов-исполнителей много, а в составе место – только для четырех. Как местные защитники относятся к приезжим конкурентам?

– Да с этим проблем нет. Все понимают, что место в составе можно заслужить не какими-то кознями, а только качеством игры. Если не смог доказать – то пенять только на себя нужно. А если тебя интересуют, есть ли у нас в команде разделение по принципу «землячества», скажу честно – нет. Например, в большом доме, где мы живем, помимо ребят из России находятся также наши африканцы и несколько игроков-кыргызстанцев. И внутри у нас нет разделения по цвету кожи или национальности. На самом деле, мы живем как одна семья...

<http://www.sport.kg>